

Александр Вандышев

ЗЕЛЕНОЕ СОЛНЦЕ ИНО

Александр Вандышев
Зеленое солнце Ино

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24123748

ISBN 9785448519758

Аннотация

Иногда наши сны – это не только сны, а нечто большее.
Можем ли мы понять смысл нашего существования? Зачем мы?
Кто мы? Откуда?

Зеленое солнце Ино

Александр Вандышев

© Александр Вандышев, 2017

ISBN 978-5-4485-1975-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночью Ино приснился страшный сон. Полночи блуждая по зыбким коридорам неясных сновидений, окруженная бесформенными тенями сумрачных образов, сотканных из дневных воспоминаний и страхов, она вышла на незнакомый берег чужого моря. Спиной она еще ощущала вязкую патоку туманного коридора, из которого только сделала первый шаг, а впереди, совершенно ясно и ярко она увидела безбрежную гладь прекрасного моря. Она стояла на уступе перед отвесным обрывом и море, удивительно прозрачное и тихое, едва слышно шумело внизу мерными перекатами волн. Ино подошла к самому краю, вздохнула полной грудью воздух, наполненный ароматами сладких пряностей и разогретых солнцем камней, сделала шаг в пропасть и полетела. Она летела над морем рядом с морскими птицами прямо на тускло мерцающее зеленое солнце. Она чувствовала, что вокруг нее летят другие люди, и все они вместе объ-

единены какой-то общей целью и общей тревогой. Внизу показался остров, и во сне Ино знала, что это и есть их цель. Лететь было легко и приятно, словно дышать, но нужно было торопиться. На острове Ино вместе со всеми зашла в гигантские стальные ворота и села в одно из тысячи кресел, установленных в неимоверно большом округлом зале. Многие люди плакали. Ино хотела утешить их, но знала, что ее слова не могут никому помочь. Поэтому она закрыла глаза и стала ждать. Незаметно для себя она уснула. Ей снилось, что она склонилась над кроватью спящей девочки, которую тоже звали Ино. Она поняла, что девочка в своем сне тоже видит ее и подумала, что это очень странно и необычно, что они обе видят друг друга в своих снах. И в этот момент они проснулись, одна – от своего собственного крика от того, что явственно почувствовала склонившуюся над ней темную тень, другая – от мощного толчка взрыва, означавшего конец ее прежнего мира.

В тот же день Ино рассказала про сон отцу. Выполняя обещание, после школы он привел ее в их любимое кафе на набережной. В Одессе была ранняя весна. Они сидели за металлическим столиком у грязно-белого парапета, Ино ела мороженое с шоколадным сиропом, а отец пил кофе и курил едкую вьетнамскую сигарету. Из порванного динамика над барной стойкой негромко похрипывал Джо Дассен, голос которого на пару децибел перекрывали чайки, сбившиеся в голдную кучу на пляже вокруг своей невидимой добычи.

– Что же тебе не нравится, дочка? По-моему, отличный сон: море, солнце, пляж. Летаешь себе, воздухом дышишь, что плохого? Мне, например, в прошлом году однажды приснилось, что мой любимый «Мерседес» угнали, я проснулся, гляжу, а борода вся седая от ужаса. Вот это я понимаю – страшный сон...

Ино засмеялась.

– Папа, но у тебя нет «Мерседеса», и бороды тоже нет!

– Я же говорю, его угнали, а бороду я потому и сбрил, чтобы вас не пугать, а так она седая и длинная, как у Хоттабыча.

– Вот уж неправда, папулечка. Когда ты не бреешься, видно, что у тебя черная борода. А сон мне не нравится, потому что я в нем очень боюсь. Наяву я так сильно никогда не боялась, даже когда мы на самолете попали в грозу.

– Ты просто растешь, котенок, все, когда растут, летают во сне, это – научно доказанный факт.

– И ты летал?

– И я летал, и мама, а дядя Миша до сих пор летает, невысоко правда, так, на эшелоне стрекоз.

Дядя Миша был их дальним родственником весом под 200 килограмм.

Ино снова засмеялась, представив, как дядя Миша в вечно растянутом трико и белой майке-алкоголичке летит в компании стрекоз сквозь камышовые заросли с неизменной папироской в углу рта.

Потом они шли домой, и Ино переполняло ощущение гар-

монии. Невинно свежий морской воздух смешивался с ароматом отцовского одеколона и подогретого солнцем асфальта, рождая ее личный неповторимый аромат счастья.

Этот сон больше не снился ей тысячи ночей, но однажды, когда она уже давно забыла о нем, он повторился вновь.

К этому времени Ино стала красивой молодой женщиной, но любящие глаза родителей не могли этого увидеть, потому что они давно уже были в лучшем мире. Тем не менее, они продолжали жить в ее памяти, посещая ее мысли только по им одним известному распорядку, и память о них давала ей силы противостоять любым невзгодам. Она выучилась на архитектора и занималась дизайном интерьеров, что приносило ей невероятное удовлетворение. Процесс создания нового пространства через загадочную работу сознания казался ей чудом господним. Преломляясь через ее душу из хаоса на свет появлялись новые миры и иногда, слегка тревожась за греховность такой мысли, она констатировала, что ее творения гораздо совершеннее того мира, который подарил нам Господь. Она оправдывала его только беспрецедентной масштабностью замысла и сжатостью сроков.

Путешествия по миру были для нее производственной необходимостью. Перед приобретением мебели, люстр и разных других ингредиентов дизайнерского коктейля, ей, в идеале, нужно было увидеть вещь лично, понять ее характер, кончиками пальцев поймать ее текстуру, осознать, как будет эта вещь жить в сочетании с другими предметами, и будет ли

жить вообще.

Но помимо этой сугубо утилитарной функции путешествий, они были топливом для ее Великого Преобразователя Впечатлений, и порой она с изумлением отмечала, как неуловимо перетекают ее воспоминания в создаваемые образы, когда из триллионов разложенных на атомы картин памяти и эмоциональных лоскутков через ее талант на свет появляются ее личные Гомункулы.

Этим летом она впервые приехала в Рим. Кавказская кровь отца, помимо внутренней силы духа, несгибаемого оптимизма и чувства юмора, подарила ей яркое южное обличье, бездонные малахитовые глаза с ноткой янтаря и густые черные волосы, спадающие водопадом на точеные плечи. Поэтому по всей южной Европе Ино принимали за свою. Так вышло и в Италии. Бросив чемодан в отеле, Ино мгновенно растворилась в Вечном городе.

Пройдя вдоль Ватиканской стены, где гуталиновые сомалийцы с красноватыми белками глаз торговали всякой мелочью, она зашла в музей Ватикана, где с восторгом положила на одну из полочек своей памяти овеществленное чудо Сикстинской капеллы. Потом села в обычный городской автобус и глазела в окно на деревья, здания, людей, на проезжающие мимо машины, среди которых иногда попадались забавные маленькие автомобильчики середины двадцатого века. Пару раз к ней обращались по-итальянски и, когда она не понимала, приходили в изумление: как это, она «но итальяно». Это

было приятно – Рим был из тех городов, частью которых хотелось быть. Автобус переехал мост через Тибр, его желтоватые воды безучастно терпели каменную тюрьму своих набережных, осталась позади круглая табакерка Замка Ангела, наконец, Ино увидела величественный овал Колизея, и вышла из автобуса под одобрительное подсвистывание двух молодых парней, видимо, тонких ценителей женской красоты.

Ино уже бывала в римских амфитеатрах в других странах, и вот ей довелось посетить их предводителя. В общем, все тоже самое, только масштаб побольше, ну и само место, пожалуй, самое зловещее на целом свете, ведь за всю историю человечества именно здесь на единицу площади больше всего людей погибло насильственной смертью. Этот статистический факт в живой фантазии Ино преобразовался в сюрреалистическую картинку трибун, заполненных мертвецами: гладиаторами, принявшими смерть от своих более удачливых коллег и первыми христианскими мучениками, разорванными дикими зверями на потеху толпы еще до того, как христианство стало мейнстримом.

Покинув Колизей в несколько сумрачном расположении духа, Ино решила закончить день все-таки за здоровье и получила ожидаемый заряд восторга от посещения собора Святого Петра. Потом она чудесно поела в трактире на набережной Тибра и завершила день с бокалом Мартини на балконе своего номера, наблюдая, как на горизонте во Фьюмичино взлетают и садятся бесчисленные самолеты.

На следующий день она доехала на автобусе до античной Аппиевой дороги, сняла обувь и пошла босиком, представляя, как две тысячи лет назад здесь ехал, допустим, Понтий Пилат, расстроенный назначением в вечно мятежную Иудею, или влюбленный юноша спешил на свидание со своей зазнобой, излучая счастье на всю Вселенную. «А теперь иду я, – думала Ино, – а через две тысячи лет будет идти кто-нибудь еще, и не будет знать обо мне». Через голые ступни она впитывала в себя шероховатое тепло древних камней, испытывая необычное, почти сексуальное возбуждение. Так она прошла довольно далеко, когда увидела указатель «КАТАКОМБЫ». «Почему нет?» – подумала Ино и решительно свернула влево.

Обычно Ино сознательно избегала прикасаться к эстетике смерти, понимая, что стоит впитать в себя скорбные волны кладбищенской грусти, это с неизбежностью проявится потом в результатах ее творчества. Однажды коллега-дизайнер, чрезмерно увлекшись экскурсиями по красивейшим кладбищам мира, делал типовой дизайн-проект для операционных залов одного крупного банка, и Ино довелось присутствовать при рассмотрении клиентом эскизных проектов. Клиентом был пожилой еврей с седоватой бородкой, выглядевший как брат-близнец Стивена Спилберга, но пошедший, в отличие от него, по кривой дорожке наживы и чистогана. Холодный маслянистый взгляд прозрачных голубых глаз, капризно изогнутые тонкие губы и тон человека, привыкшего изрекать

истины в первой и последней инстанции. Склонившись над невидимым остальным присутствующим альбомом с эскизами, он не дольше минуты рассматривал изображения будущих операционных залов, и затем безапелляционно изрек:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.